Если носить такое долгое время, можно навлечь на себя несчастье. Тот, кто увлекается чтением "восьмерки", подвержен болезням.

"Это оно".

У Рен Ран уже были подозрения, и теперь, когда они подтвердились, она не слишком удивилась, только почувствовала холодок в сердце.

"Кто дал тебе это?"

"Моя тетя. Они ездили в Таиланд, спрашивали о днях рождения и восьмерках членов моей семьи и специально попросили защитные буддийские кулоны".

"Позвольте мне взглянуть на другие буддийские кулоны".

Рен Ран кивнула, у нее было такое намерение.

Вечером после школы Рен Ран не стала задерживаться на самостоятельных занятиях, а сразу же отправилась на автобусе на виллу бабушки и дедушки, расположенную на полпути в гору.

Пожилые супруги очень обрадовались ее приезду и попросили тетушку Ван приготовить много вкусных блюд. Она долго болтала с бабушкой и дедушкой, прежде чем зашла речь о защитных буддийских кулонах.

Она придумала предлог, чтобы забрать у них оба защитных буддийских кулона.

Вернувшись, она первым делом отнесла все защитные буддийские кулоны Цин Сюань.

Цин Сюань по очереди открыл каждый из этих защитных буддийских кулонов, и в каждом оказался талисман.

На взгляд Рен Ран, эти талисманы выглядели очень похожими, и она не знала, одинаковые ли они.

"Как это?"

"Все эти талисманы нарисованы свежей кровью людей, умерших несправедливой смертью".

Выражение лица Рен Ран потемнело.

В прошлой жизни ее дедушка и бабушка погибли в автокатастрофе, и она не знала, было ли это из-за этих вещей, или же их смерти способствовало благословение этих предметов.

В любом случае, это были вредные предметы.

"А что насчет отца?" Цин Сюань посмотрел на три кулона перед собой.

"Он в своей компании, сейчас не удобно брать".

У нее еще не было возможности взять его.

Если бы это дело не было связано с ним, то, естественно, она могла бы взять его. Если же дело было связано с ним, она боялась спугнуть змею в траве.

"Кто дал тебе эти вещи?"

"Моя тетя".

Рен Ран тщательно перечислила, откуда взялись эти буддийские подвески.

Теперь, в сочетании с траекторией их прошлых жизней, это полностью совпадало.

"Как следует поступить с этими вещами?"

"Я перерисую несколько защитных талисманов, чтобы заменить их. Обычные люди не заметят разницы, разве что те, кто стоит за кулисами". уверенно сказал Цин Сюань.

"Спасибо".

Цин Сюань достал из сумки бумагу для талисманов и киноварь и начал рисовать защитные талисманы.

С первого же взмаха кисти Рен Ран ощутила невидимое давление, исходящее от окружающего пространства. Когда он рисовал второй талисман, на его лбу выступили мелкие бисеринки пота, хотя штрихи казались плавными, как облака и вода, необыкновенно легкими.

К третьему талисману цвет его лица потускнел, постепенно становясь бледным.

Когда он нанес последний штрих, Цин Сюань выглядел так, словно только что пробежал двадцатикилометровый марафон, обливаясь потом с ног до головы.

"Фух!" Цин Сюань положил кисть и, выпустив полный рот несвежего воздуха, передал ей четыре защитных талисмана.

"Положи их на место".

"Спасибо, даос".

Цин Сюань беззаботно махнул рукой: "Дело за малым".

После школы Рен Ран снова отправилась на виллу бабушки и дедушки, расположенную на полпути в гору.

Приезжая сюда два дня подряд, бабушка и дедушка были очень рады.

"Тетушка Ван, зная о твоем приезде, специально сварила для тебя черный куриный суп, чтобы накормить твое тело". Бабушка с любовью смотрела на внучку.

"Как твоя учеба?" спросил дедушка.

"Отлично".

"Ты, старик, зачем спрашиваешь об учебе? Разве ты не давишь на ребенка?" Бабушка недовольно посмотрела на него.

Дедушка быстро сдался, не смея возразить.

Наблюдая за тем, как старик и старуха препираются друг с другом, Рен Ран почувствовала внутри себя сладость и тепло.

Увидев, что она закончила пить, бабушка приготовилась подать ей вторую чашу, но та отказалась.

"Бабушка, я уже наелась".

Она достала из кармана буддийские подвески: "Дедушка, бабушка, это для вас".

Дедушка взял их в руки: "Ранран, с ними что-то не так?"

Как раз в тот момент, когда Рен Ран собиралась заговорить, раздался звонок в дверь, а затем голос тетушки Ван от входа.

"Господин, госпожа, госпожа Сюйюнь пришла".

Услышав это имя, Рен Сюйюнь, глаза Рен Ран слегка потемнели.

Не прошло и нескольких минут, как вошла семья ее тети из трех человек, передавая подарки в руки тетушки Ван, улыбаясь и приветствуя их.

"Дядя, тетя".

Увидев Рен Ран, Рен Сюйюнь пришла в восторг: "О боже, Ранран тоже здесь?"

Она повернула голову и огляделась по сторонам: "А старшая сестра и зять не пришли?"

"Они не пришли". Госпожа Рен пригласила всех троих сесть.

Тетушка Ван принесла чай, а Рен Сюйюнь повернулась и посмотрела на свою дочь Сюй Ин: "Малышка Ин, разве ты не говорила, что не понимаешь некоторых вещей? Так получилось, что твоя сестра Ранран здесь, пусть она тебя научит".

В опущенных глазах Сюй Ин мелькнуло нетерпение. Когда она подняла голову, в ее глазах была улыбка: "Сестренка, давай поговорим снаружи".

В этот момент она потянулась, чтобы взять Рен Ран за руку.

При взгляде на младшую сестру, которая была на год младше ее самой, улыбка не сходила с глаз Рен Ран.

Она до сих пор отчетливо помнила, как в последний раз они встретились возле кафе, где она сделала только одно - вылила ей на голову сверху чашку обжигающе горячего кофе, бросила несколько сотен долларов и ушла.

Это презрительно-отвратительное выражение лица она помнила отчетливо.

Рен Ран медленно отдернула руку, ее голос был ровным: "Не нужно, я пришла сегодня только для того, чтобы побыть с дедушкой и бабушкой. Мое кресло еще не успело нагреться, а тетушка уже не может дождаться, когда я уйду".

Она едва успела сказать: "Ты пришла, а мне пора уходить, кем ты себя возомнила?".

Рен Сюйюнь была поражена и быстро извиняюще улыбнулась: "О боже, тетушка не подумала хорошенько".

Ее рука крепко сжалась на колене.

Дедушка заговорил: "Сюйюнь, ты сегодня зачем-то пришла?"

Рен Сюйюнь тут же выпрямился: "Дядя, ранее Чжэнъян сделал инвестицию, и деньги были положены на депозит совсем недавно, еще не время, но в нашей семье произошел небольшой инцидент. Его непутевого младшего брата обманули, он занимался бизнесом на улице и задолжал несколько долгов. Младший брат пришел к нему с мольбой, он, как старший брат, не мог просто сидеть и смотреть, но и у него самого руки были немного связаны, он не мог достать столько денег сразу. Поэтому я здесь, утомившись, прошу дядю дать немного, чтобы хоть как-то поддержать ситуацию".

"Не волнуйтесь, дядя, как только прибыль от этих инвестиций поступит, мы сразу же вернем вам деньги. В течение этого периода мы также будем выплачивать проценты".

Сначала Рен Ран ничего не почувствовала, но постепенно в памяти всплыли обрывки воспоминаний из ее запечатанной памяти.

Нечто подобное происходило и в их предыдущих жизнях, но тогда ее здесь не было, и только благодаря крупицам информации, всплывавшей в разговорах родителей, она узнала об этом позже.

То, что дядюшка задолжал, было очевидно: они оба неудачно вложили деньги и сами задолжали. Если они не вернут деньги в ближайшее время, банк заберет их нынешний сетевой ресторан.

Что касается процентов, то это было просто напускное.

В прежней жизни они забыли о процентах, даже те пятьдесят миллионов, которые они в конце концов одолжили, не вернули ни цента.

Видя лицо своего умершего младшего брата, дедушка и бабушка всячески заботились о них двоих, бесчисленное количество раз помогая подтирать им задницы.

Но что они делали взамен?

Они положили эти вредные вещи в подаренные им буддийские кулоны.

Поговорка "помоги кому-то - и он будет благодарен, навреди кому-то - и он будет мстить" была совершенно верна.

Такая семья, как они, с волчьими сердцами и собачьими легкими, не стоила заботы дедушки и

бабушки.

Не успел дедушка заговорить, как Рен Ран первой заговорила: "Тетя, в каком храме вы выпросили буддийские кулоны, когда ездили в Таиланд в прошлый раз? Моя подруга собирается поехать в Таиланд на каникулы и тоже хочет попросить буддийский кулон".

Рен Сюйюнь почувствовала неловкость в сердце, но все же терпеливо ответила: "Я забыла, в каком именно храме, названия слишком заковыристые и трудно запоминаются. Я спрошу у гида, который нас принимал, когда вернусь, и потом сообщу тебе".

http://tl.rulate.ru/book/101286/3486743